

Островский Павел Федорович

**Историко-статистическое
описание Костромского
первоклассного
кафедрального Ипатьевского
монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Федорович О.**
Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря / Островский Павел Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 271 с.

ISBN 978-5-521-26777-4

ISBN 978-5-521-26777-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«В лѣто 4517^ѣ сѣде на великое княженіе во владимирѣ и в переяславѣ Великій Князь Василій Ярославичъ Костромскій, Певскаго братъ родный.

«Въ лѣто 4517^ѣ. Приходилъ Великій Князь Василій Ярославичъ Костромскій ко граду торжку ратию и позже дворы, и посади своего наместника. А самъ поиде назадъ въ Кострому.

Въ лѣто 4517^ѣ. Преставися Великій Князь Василій Ярославичъ, и положенъ бысть у Святаго Оеодора на Костромѣ.

«Выписано сіе изъ хронографа.

«В богоявленскомъ монастырѣ: лѣта отъ сотворенія міра: 4303. Отъ воплощенія же Божія Слова 4171^ѣ году Маіа въ 11 день».

Это извѣщеніе удовлетворительно объясняетъ ошибку рукописей, назвавшихъ Великаго Князя Василя Костромскаго, которому явилась Оеодоровская икона Богоматери, *Георгіевичемъ*; и подлинно, такого Князя въ числѣ *Великихъ* никогда не было (*).

Чтобы дать понятіе о времени появленія рукописей и ихъ источникахъ, а вмѣстѣ объяснить нѣкоторую въ рукописяхъ запутанность, отъ которой въ послѣдствіи времени пронзошла погрѣшность въ наименованіи Великаго Князя и

(*) 36 примѣч. къ IV т. Истор. Карамзина.

опредѣленіи самаго года явленія иконы, признаемъ неизлишнимъ помѣстить здѣсь тексты двухъ рукописей столько, сколько потребуютъ того предполагаемыя объясненія.

Мѣсяца Августа въ 11 день повесть о Преполословенный Пречистый Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвъ и Марии честнаго и славнаго Ея одигитрия чудотворныя иконы Феодоровскіе.

(Изъ Милютинской Четыи миней N 808, л. 764. Москов. Синод. Библиотеки).

Како исповѣмъ, или како хочу написати или что реку или что исповѣмъ о сей пречудной иконѣ, или что возглаголю. Но еже слышахъ отъ много добре ведущихъ и иже у себе имуще писаніе до разоренія литовскихъ и полскихъ людей и азъ сними многожды бесѣдовахъ и вопрошахъ ихъ и сладце слышахъ отъ нихъ и ови глаголаху тако, инии инако но мною яко сему быти истиннѣ о еже хочу повѣсти сея коснутися, и написати дабы незабвенны были дѣла Божія и пречистыя его матери наша заступницы и ходатаицы всемирныя рода христіанскаго

Сказаніе о чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы Феодоровскія. Како отъ Городца града принесена бысть на Кострому преславный великій градъ, при великомъ Князѣ Василии, рекомомъ Квашиѣ Костромскомъ и Галицскомъ.

(Изъ Спасозапруденскаго Синодика, въ Костромѣ).

Како исповѣмъ, или како хочу написати, или что реку, или что возглаголю о сей пречудной иконѣ, но еже слышахъ отъ многихъ добре вѣдущихъ юже у себе имущихъ писаніе достовѣрно до раззоренія окаянныхъ литовскихъ людей, и азъ съ ними много убо бесѣдовахъ и вопросихъ ихъ, и сладце слышахъ отъ нихъ и ови глаголаху тако, инии же инако, но мною яко сему быти истиннѣ еже хочу повѣсти сей коснутися и написати, дабы незабвенны были дѣла Божія и пречистыя Богоматере нашей заступницы и ходатаицы всемирныя рода христіанскаго,

иже на Костромѣ градѣ цѣлбоносныя и чудотворныя иконы честнаго и славнаго ея одигитрія сирѣчь: крѣпкия заступницы нарицаемыя Феодоровскіе и како прииде на Кострому отъ Городца града, како обрѣте ю Великій Князь Василій рекомый Квашня Богу попускающу грѣхъ ради нашихъ овогда ведромъ и бездождіемъ иногда градомъ и огнемъ и голодомъ и тяжкими недуги и болезнми и скорбми не токмо тѣлесными но и душевными иногда же нашепствомъ иноплемennыхъ, еже попусти Богъ окалннаго и свирѣпаго и прегордаго и безчеловѣчнаго мучителя Батия царя на всю русскую землю. В ѣто ~~ѣ~~ѣмъ тогда убо плѣни градъ Городецъ и позже его и люди въ немъ посѣче и весь пусть сотвори, якоже обычай есть плѣнующимъ и отъ того плѣну и разорения градъ той запусте и охуде и сѣя чудотворная икона о ней же и повѣсте сѣя предлежитъ не восхотѣ онамо быти на пусте мѣсте но восхотѣ Господь Богъ нашъ Ис. Хр. прославити матере своея, образъ иконы и дати ей во одержаніе градъ Кострому и с предѣлы его.

иже есть на Костромѣ градѣ цѣлбоносныя и чудотворныя иконы честнаго и славнаго Ея одигитрія, сирѣчь помощницы нашея, нарицаемыя Феодоровскія. Како прииде на Кострому преславный великій градъ отъ Городца града и како обрѣте ю великій Князь Василій рекомый Квашня, сынъ благовѣрнаго и В. Князя Георгія — Ярослава Владимірскаго, внукъ благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, овогда бездождіемъ, иногда градомъ и огнемъ, и тяжкими недуги и болѣзнями, и великими скорбми, не токмо тѣлесными, но и душевными, иногда же нашепствомъ иноплемennыхъ, еже попусти Богъ окалннаго и свирѣпаго и прегордаго и мерзкаго мучителя Батия царя на всю россійскую землю; въ ѣто ~~ѣ~~ѣмъ градъ Владимиръ плѣни и въ немъ благовѣрнаго и великаго Князя Георгія уби, и тогда плѣниша градъ Городецъ и позже его весь, и вся сущія люди въ немъ посѣче, и весь пусть его сотвори, якоже обычай есть плѣнующимъ и отъ того плѣну и великаго разоренія градъ

Еже и бысть во славу Христа нашего во дни великаго Князя Василя Костромскаго и Галическаго рекомаго Кванни принесена бысть отъ Городца града на Кострому великомученикомъ Феодоромъ Стратилатомъ сѣя чудотворная икона Богородицына понеже въ тѣ времена бысть на Костромѣ Соборная церковь во имя великомученика Феодора Стратилата что на площадке пришествіе же бысть сея чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы мѣсяца Августа въ ѿ день на праздникъ честнаго ея Успенія и наутріе мѣсяца того же въ ѿ день на память принесеніе нерукотвореннаго образа отъ Едеса въ Царь градъ. поѣха Великій Князь Василій на поле со псы ловчими, якоже обычай есть Княземъ ѣздити и яко бысть внѣ града яко поприще едино и

той запусѣ и охудѣ, и сѣя чудотворная икона, о ней же повѣсть сѣя предлежитъ, не восхотѣ тамо быти напустѣ мѣстѣ, но восхотѣ и изволи Господь нашъ І. Христосъ прославити матере своя пречистыя Богородицы образъ и дати Ей въ обстояніе и вдержаву сей градъ Кострому и съ предѣлы его, еже и бысть во славу Христа Бога нашего. Во дни Великаго Князя Василя Костромскаго и Галическаго принесена бысть отъ Городца града на Кострому великомученикомъ Феодоромъ Стратилатомъ сѣя чудотворная икона Пречистыя Богородицы, но поелику въ та времена бысть на Костромѣ Соборная церковь во имя Великомученика Феодора Стратилата и додне церковь ветхая, что на площади. Пришествіе бысть сея чудотворныя иконы пречистыя Богородицы мѣсяца Августа въ (*) ѿ день на праздникъ принесенія нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа отъ Едеса въ Царь градъ. Изволи поѣхати Ве-

(*) Здѣсь, по всей вѣроятности, ошибкой опущены слова: ѿ день — и тогоже въ

проч... (Слѣдуетъ описаніе обстоятельствъ явленія).	ликій Князь Василій на полѣ со псы ловчими, якоже обы- чай Княземъ ѣздити, и яко бысть ему внѣ града яко по- прище едино и пр... (Слѣдуетъ описаніе обстоя- тельствъ явленія).
--	--

Ясно, что и «повѣсть» и «сказаніе» суть одно и тоже сочиненіе, въ разныя времена отъ переписчиковъ принявшее незначительную разность въ рѣчи, кромѣ привнесенія въ «сказаніе» родства Великокняжескаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что рукописи явились не ранѣе первой трети XVII вѣка, и писаны не съ рукописей, какія были до «разоренія литовскихъ и польскихъ людей», но съ рассказовъ тѣхъ старожиловъ, у которыхъ бывали древнія рукописи до того смутнаго въ нашемъ отечествѣ времени, или такихъ повѣствователей, изъ которыхъ «овѣи глаголаху тако, инѣи же инако». Посему, легко могло случиться, что при недовольной заботливости о вѣрности хронологич. показаній успѣли вкрасться въ рукопись незамѣтныя для составителя ея ошибки, въ настоящее время ставшія слишкомъ очевидными — смѣшеніе двухъ разновременныхъ, но въ связи состоящихъ событій, а отсюда и смѣшеніе именъ отца Великаго Князя Василія и погрѣшность въ опредѣленіи самаго года явленія иконы.

Очевидныя ошибки рукописей: 1.) Великій Князь Василій Костромскій названъ и *Галич-*

скимъ тогда, какъ Галичъ не былъ въ зависимости отъ Костромы; 2.) *Георгіевичемъ*, сыномъ Великаго Князя Георгія — Ярослава Владимірскаго и вмѣстѣ внукомъ Александра Невскаго тогда, какъ у Георгія (Всеволодовича) не было сына Василя, а еслибъ и былъ, то ему приходилось бы быть двоюроднымъ братомъ Невскому, какъ сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича.

Мнѣніе, что Феодоровская икона явилась Великому Князю Василю Ярославичу, значительно подтверждается уже и тѣмъ, что въ рукописи «сказаніе» онъ названъ сыномъ Великаго Князя Владимірскаго Георгія — Ярослава (последняго имени Георгій Всеволодовичъ не имѣлъ), вѣроятно потому, что въ устахъ преданія онъ, хотя неясно (послику въ просторѣчій преимущественно извѣстенъ былъ подъ именемъ Князя Василя Квашни), но сохранялъ еще отечество Ярославича, а *Георгіевичемъ* въ позднихъ (по отношенію къ событіямъ) рукописяхъ написанъ потому, что 1259 годъ, къ которому относили «явленіе иконы», былъ слѣдующій за годомъ убіенія Великаго Князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго; между тѣмъ и послѣ Георгія Всеволодовича наследовалъ Великокняжескій престолъ не Василій *Георгіевичъ* (мнимый), а Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ Василя Костромскаго.

Исключивъ внесенныя ошибкою въ рукописи слова: *Галичскій* и *Георгіевичъ*, получимъ не-

сомнительное и въ отечественной исторіи извѣстное имя Великаго Князя: «Василій Костромскій».

Къ сему должно прибавить еще то, что одинъ только Василій Ярославичъ, будучи Великимъ Княземъ Владимірскимъ, былъ именованъ *Костромскимъ*, какъ потому, что Кострома дана была ему въ удѣлъ съ малолѣтства, такъ и потому, что во время великаго своего княженія онъ жилъ въ Костромѣ.

Но для того чтобъ казалось несомнѣннымъ наше мнѣніе о явленіи иконы Великому Князю Василію *Ярославичу* Костромскому, нужно устранить еще препятствіе, какое встрѣчаемъ въ повѣсти о явленіи Феодоровскаго образа Богоматери, напечатанной вмѣстѣ съ службою 1778 года, а отсюда и въ описаніи Костромскаго Успенскаго собора 1837 года, или лучше — нужно объяснить первую ошибку, которая была причиною погрѣшности и въ именованіи Великаго Князя Василія *Георгіевичемъ*: это — сказаніе о явленіи иконы, будто бы въ 1259 году, который въ отношеніи къ Великому Князю Василію Ярославичу есть явный анахронизмъ.

Для разрѣшенія этого сомнѣнія, подъ вліяніемъ котораго и составители «сказаній», вѣроятно, затруднялись въ пріисканіи къ 1259 году современнаго Князя Василія, и не совсѣмъ удачно назвали его Георгіевичемъ, обратимся къ

самымъ рукописямъ «повѣсти и сказанію», въ которыхъ читаемъ: «Богу попускающу грѣхъ ради нашихъ овогда ведромъ и бездождіемъ» и проч. и окончимъ чтеніе словами: «но восхотѣ Господь Богъ нашъ І. Христосъ прославити Матере Своея икону и дати Ей во одержаніе градъ Кострому и предѣлы его». Здѣсь оканчивается описаніе набѣговъ Батыя, раззорившаго между прочими городами и г. Городецъ, гдѣ прежде, какъ въ послѣдствіи времени повѣдали жители Городца, находилась икона. Описавши обстоятельство и причины, въ слѣдствіе которыхъ чудотворная икона оставила свое прежнее мѣстопребываніе, рукопись начинается повѣствованіе собственно о явленіи иконы въ Костромѣ, и въ опредѣленіи времени или года явленія уже ограничивается словами: «сже и бысть во славу Христа Бога нашего. Во дни Великаго Князя Василія Костромскаго (и Галичскаго), рекомаго Квашня, принесена бысть отъ Городца града на Кострому Великомученикомъ Оеодоромъ Стратилатомъ сія чудотворная икона Пречистыя Богородицы» и проч. По ходу рѣчи ясно, что годъ 7517 мз (1259) здѣсь относится собственно къ нашествію Батыя и къ раззоренію великокняжескаго города Владиміра и Городца; а явленіе иконы, бывшее *во дни Великаго Князя Василія Костромскаго*, какъ особое событіе, должно быть отнесено къ его времени т. е. къ 1272, 5 и 4 годамъ.

Предположеніе, что въ непродолжительное послѣ появленія рукописей время въ послѣдующихъ за ними писаніяхъ явилось прямое смѣшеніе двухъ разновременныхъ событій, уясняется сочиненіемъ того же времени: «Слово о чудеси и явленіи Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемыя Θεодоровскіе (Изъ рукописной книги Костромскаго Богоявленскаго монастыря).

Въ этомъ «Словѣ» проповѣдникъ, рассказывая обстоятельства разоренія Батыемъ Владиміра и Городца и убіенія Великаго Князя Георгія нерѣдко подлинными словами «сказанія о явленіи», совсѣмъ опустилъ годъ этого событія, и представилъ его уже прямо къ явленію образа: «пришествіе же бысть сего цѣльбоноснаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы на праздникъ честнаго и славнаго Ея успенія. Въ лѣто 7577 мѣзѣ году мѣсяца Августа въ 61 день, во дни благовѣрнаго и Великаго Князя Василія Георгіевича, Костромскаго и Галичскаго» и проч.

Какъ мало заботился проповѣдникъ объ указаніи точной хронологіи рассказываемыхъ событій, это видно какъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія въ семъ же Словѣ, такъ и изъ другаго Слова.

Приступая къ подробному повѣствованію о обрѣтеніи иконы, Витія говоритъ: «и во *единъ* убо отъ *дней* предреченный Князь поѣха со псы

ловчими» — тогда, какъ это было именно въ 16 день Августа, какъ и самъ онъ сказалъ въ предшествующемъ сему періодъ своего Слова; «обрѣтена же бысть сія чудотворная икона того же мѣсяца въ 16 день на праздникъ принесенія нерукотвореннаго образа Господа нашего І. Христа отъ Едеса въ Царь градъ».

Въ другомъ Словѣ: «Словѣ о побѣдѣ благовѣрнаго о и Великаго Князя Василія Георгіевича, како побѣди прегордаго царя Батыя», говорится: «Во время нѣкое грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ поганныхъ татаръ и двинушася на Русскія грады, еже плѣнити ихъ и многія грады повосваша Галичъ и Вологду и Ярославль — и поидоша отъ Ярославля Волгою рѣкою на Кострому градъ» и проч. Здѣсь, или время *нѣкое* совершенно извѣстно, если это было нападеніе Батыя, или, что вѣроятнѣе, набѣги татаръ были не подъ предводительствомъ Батыя. Ибо и въ семь «Словѣ» имя Батыя упоминается только въ оглавленіи; въ рукописяхъ же о явленіи Θεодоровской иконы при описаніи нападенія татаръ на Кострому вовсе не упоминается имени Батыя, а такого пропуска имени, слишкомъ памятнаго для Россіи, нельзя ожидать отъ повѣствователей о чудѣ Θεодоровской Богоматери въ пораженіи татаръ Княземъ Василиемъ, потому что пораженіе столь страшнаго для цѣлой Россіи врага придавало бы болѣе чести побѣдителю и величія чуду. Тѣмъ болѣе такая славная